

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980
INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

25 de Marzo de 1975

Буэнос Айрес, вторник 25 марта 1975 г.

№ 1308

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЛЮБИМАЯ МОЗОЛЬ

Еще не взмошел над полями нашей родной земли тот багряный и пышный день, о котором писал когда-то славянофил И Аксаков:

С сонных вежд стяхнув дремоту,
Бодрой свежести полна,
Встала, с Богом, на работу
Пробужденная страна.

Но уже выступил, с зарею, в те пустынные поля авангард сеятелей, и уже пробилась из-под тяжелых глыб большевизма молодые ростки, в которых дышит великая сила правды. Сердца всего живого, что есть в эмиграции, с восторгом и любовью стремятся к ним навстречу и бьются в унисон их святому труду.

Сердца живых.... а, может быть, и мертвых; но не живых мертвецов. А есть среди нас и такие.

Именно о них хорошо обмолвилась недавно «Наша Страна», что им Солженицын «наступил на любимую мозоль», сразу и на правой и левой ноге.

Впрочем, справедливость требует признать, что неистовствуют хуже правые, чем левые. И то сказать: если эти последние и твякают, то, ведь, Александр Исаевич, которого несомненно Сам Всевышний поставил

Обходя моря и земли
Глаголом жечь сердца людей

затрагивает и впрямь таких издревле почитаемых истуканов, как социализм и Французская революция! Простим идолопоклонникам их понятный гнев...

Что же до правых, то изумление берет: с чего это они беснуются? Во всем том, что вышло из-под пера Солженицына, — впрочем и из-под пера Владимира Максимова и Дмитрия Панина тоже, — никогда ни слова не было, на какое бы русский патриот, хотя бы и консерватор, и любитель старины, мог бы сбидеться.

Не диво, что «Август 14-го» иным не по зубам. Им бы дать в руки ту «книгу о генералах», которую Бетрищев надеялся, что напишет Тентетников. Но и генерал Бетрищев бы удивился их претензии, что, мол, не могло быть в царской России плохих генералов.

Да мало ли их бывало и в московскую и в петербургскую пору! Иных смещали, наказывали, даже казнили (случалось и несправедливо); и никто не видел в том колебания основ.

Справедливо сказал когда-то И. Л. Солоневич, что в реакционно-правом секторе отслоилось все самое тупое, что есть в эмиграции. А я прибавлю, что много читал глупых статей всякого рода, правых и левых, русских и иностранных; но никогда еще ничего не читывал настолько до конца и беспросветно нелепого, как статья А. Ленкова «Вопросы старого белогвардейца» в № 362 «Знамени России». Ей бы дать заглавие или подзаголовок «Дикий бред умалишенного», — в самый раз бы пришлось.

Автор обвиняет Солженицына будто тот умалчивает о роли евреев в Чека. В каких очках он читал «Архипелаг ГУЛАГ»? Пусть посмотрит, что там сказано о Френкеле и др. Только Солженицын не пыгается взвалить грехи отдельных евреев на весь их народ, — но и то, кто же, кроме сумасшедшего, стал бы так делать? Тогда и русские должны в себе отвечать за Ежова...

В превосходной статье «Кольцо обид» в № 117 «Нового Журнала» Роман Рутман с негодованием рассказывает о журналистах в Израиле, считающих Солже-

ница антисемитом. Когда человека с двух разных полюсов бранят, и притом за противоположное, то почти наверное можно сказать, что его устами вещает истина.

Ленкову кажется, что атакуемый им писатель «превозносит Керенского». Откуда возникают в большом воображении «старого белогвардейца» подобные фантазмы — одному Духу Зла известно. Жалует он и на то, что Солженицын, якобы, «ругает и поносит Государя»; но тут сам же и выдает себя с головой, добавляя: «устах придуманных им... героев». Так если уж автор романа отвечает за высказывания своих персонажей, в том числе и отрицательных, — то что бы можно было кричать о Достоевском или о Гоголе?

Коль скоро искать сведений о подлинных политических взглядах разбираемого писателя, так мы, пожалуй, более склонны бы были поверить сообщению большевиков. В подлой книжонке против Солженицына, изданной по-английски советским агентством «Новости» в 1974 г., нам в предисловии авторитетно разъяснено следующее: «от литературной работы Солженицын перешел к открытым напакам на Октябрьскую революцию и к защите монархии».

Три страницы иступленной, бессмысленной клеветы, в «Знамени России», полные абсолютным непониманием элементарных законов художественного творчества, глупым невежеством о прошлом и о современности, моральной слепотой и неумением помножить два на два, заключаются возмущенными возгласами что, мол, «белые воины» покидали Россию «под смертельным огнем противника», а Солженицын оттуда уехал «с тещами и чемоданами».

Надо думать, бывшего артиллерийского капитана Солженицына, участника войны, в которой Сталин солдатской крови не жалел, снаряды и пули не испугали бы; он их навиделся вдоволь. А вот, хотел бы Ленков побывать на берегах Архипелага? Мало было людей, которые бы там явили мужество хоть отдаленно подобное солженицынскому; и что он уехал из СССР не своей волей — кто про это не знает?

Впрочем, сделаем лучше как учил Пушкин: «Чти правду, и не спорь с глупцом».

Вспомним мудрую французскую поговорку: «Собаки лают, караван проходит».

А знаменитый никарагуанский поэт Рубен Дарио сказал о караване еще лучше:

У hacia Belén la caravana pasa, что в корявом, но точном русском переводе значит:

И караван проходит, в Вифлеем.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Письмо в Редакцию

Глубокоуважаемая Татьяна Владимировна!

В «Нашей Стране» от 31 декабря 1974 года (№ 1296) в мозаике «Калита» г-н П. Савельев написал: «И революционная пресса (как коммунистическая и западно-либеральная) и пресса реакционная (журналы как «Родина» и газеты как буэносайресская «Русская газета») единодушно в овоей ненависти к Солженицыну...»

Кроме того, что г-н Савельев без всяких указаний сравнивает «Русскую газету» с коммунистической прессой, он по отношению к тем, кто не придерживается франкфуртско-солженицыновской линии, применяет такие выражения, как: «... наступил на любимую мозоль», «Москвин лай», «не по зубам», «перевирают факты...», но, говоря это, не указывает этого «перевирания».

Я все это упоминаю не для словопрепирания с г-ном Савельевым. Полемицировать с ним бесполезно, так как он страдает политическим дальтонизмом и белое принимает за черное, а красное за белое, а для того, что-бы подчеркнуть «модерный» стиль его писания.

Все вышеизложенное вынуждает меня в настоящем письме привести постоянное в «Нашей Стране» примечание: «Статьи, подписанные фамилией или

П. САВЕЛЬЕВ

РЕАКЦИОНЕРЫ СПРАВА

О реакции справа не раз писал И. Л. Солоневич, писали о ней и другие авторы, писали давно, но приходится признать, что это политическое явление не изжито и по сей день. По каким признакам можно установить наличие правого реакционера? Главным образом по следующему двум: 1) Объекты его нападок — а не терминология — совпадают с объектами обстрела советской прессы. 2) Метод ими употребляемый — ложь. Сегодня, когда перед нашими глазами все нагляднее развивается процесс духовного возрождения русского народа реакционеры справа умножают свои усилия, направленные к опорочению этого процесса.

В опубликованной «Русской газетой» (№ 116 за декабрь 1974 года) статье «Проблема Солженицына и затмение умов» ее автор Кудеяр пишет: «Несколько лет назад в «Н. Р. Слове» была напечатана глубокая, вдумчивая, обоснованная статья «Загадка Солженицына»... Последующие события ясно показали, что загадка здесь действительно существует». Статья о которой идет речь эта, в которой профессор Ульянов утверждал, что Солженицын не существует. И вот эту статью Кудеяр называет обоснованной и прозорливой.

инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции». В связи с этим я прошу Вас сказать, выражает ли мнение редакции «Нашей Страны» все, написанное г-ном Савельевым о «Русской газете»?

В заключение хочу сказать следующее: в московских «Известиях» (№ 299, 24 декабря 1974 года) напечатана статья «Процесс времени», в которой имеется такое предложение: «Когда произошел военный переворот в Чили, кое-кто считал, что реакция (подчеркнуто мною) удалась нанести удар по национально-прогрессивным силам не только в этой стране, но и всего континента».

По савельевскому пониманию это можно рассматривать так: что «в своей ненависти» к реакции г-н П. Савельев «единодушен» с коммунистической газетой.

МИХАИЛ СЕДЛЯРЕВИЧ
редактор «Русской Газеты»

П. Н. Савельев выразил мнение редакции в главном. А именно в том, что в опубликованной «Русской газетой» статье передергиваются факты. Но мы предоставим самому П. Н. Савельеву привести «указания».

В этом же номере мы также печатаем отклики двух других наших сотрудников — Алексея Ростова и Владимира Рудинского — спонтанно отозвавшихся на опубликованную «Русской газетой» статью.

РЕДАКЦИЯ

Из редакционной почты

Сейчас получил очень неудачный номер «Русской Газеты» М. Седляевича. В нем непомерно длинная и неумная статья с грязными подозрениями на Солженицына в том, что он хочет сохранить «исправленный» гуманный советский режим. Хочется мне ответить почему Солженицына выслали, а Синявского, Максимова и Ростроповичей выпустили: чтоб лишить их влияния внутри страны и поставить под удар эмигрантских склок и всяких критиков в стиле Жореса Медведева слева и Кудеяра справа.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Ниже мы имеем дело уже с самым бессовестным перевиранием. Автор пишет: «В беседе с американскими журналистами 17 июня 1974 года, переданной затем по телевидению, Солженицын... сказал: «...на мне с юности лежала и другая задача: написать историю русской революции — такой обולганной, искаженной, затемненной». А Солженицын здесь имеет ввиду большевицкую, октябрьскую революцию, которую он хочет обелить и установить ее подлинный по его мнению, светлый лик».

Затемнить значит «сделать темным или закрыть чем-нибудь темным, не пропускающим света» (Словарь Ожегова). Исказить — представить в ложном или неправильном виде, сильно изменить. Оболгать — это сказать ложь о чем-то. Совершенно очевидно, что Солженицын хочет пролить свет на подлинный лик революции, искаженный советской историографией действительно представляющей ее в светлом облике. Кудеяр влагает в уста Солженицына стопроцентно противоположные слова. Кому это выгодно?

Критикуя Зарубежную Церковь за то, что она «почти канонизировала» автора «Архипелага», Кудеяр прибегает к совершенно нелепому искажению фактов. Он пишет: «Один иерарх, желая подчеркнуть большое, якобы, значение Солженицына в борьбе с большевиками, оприметливо сказал, что Солженицын занимает место среди «наиболее страшных для советского режима его врагов... писателей И. Солоневича, Февра, Бойкова» повидимому совершенно не зная, что именно об одном из указанных им врагов Советов Николае Февре, Ю. С. Сречинский в «Н.Р.С.» опубликовал ряд хорошо обоснованных разоблачительных статей».

На самом же деле сотрудник «Н.Р.С.» Юрий Сергеевич Сречинский сделал в 1969-1971 г.г. попытку разгадать «тайну Александра Коваленки» киевского антиквара повидимому являвшегося старым

Зарубежная жизнь

ВЫСТУПЛЕНИЯ П. Н. КОЛТЫПИНА
ПО АМЕРИКАНСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

После четырехмесячной американской избирательной кампании 1974-го года, в которой известный монархический деятель П. Н. Колтыпин принял участие, выставив свою кандидатуру в конгресс от третьей партии в штате Коннектикут, ему удалось наладить обширную связь с репортерами газет, радио и телевидения. Зная из предыдущих интервью, что Петр Николаевич русского происхождения и ярый антикоммунист, вскоре после выборов несколько репортеров представлявших разные телевизионные станции обратились к нему с просьбой высказать свое мнение по случаю 57-ой годовщины октябрьского бунта. Первое такое интервью было показано по 8-му каналу телевидения, из города Нью Хевена в штате Коннектикут на 7-ми часовой передаче новостей, 9-го ноября 1974 года.

Во время передачи новостей и после репортажа касающегося 57-летия, парада на Красной площади и т. д., было показано интервью с П. Н. Колтыпиным. Майк Берк, диктор, сперва обрисовал кратко биографию Петра Николаевича и добавил, что со слов Колтыпина есть многое чем советчики должны быть опозорены. После этих слов сразу перешли к личному интервью, где П. Н. Колтыпин высказал следующие мысли по поводу советского торжества:

«В эту 57-ю годовщину советской оккупации России коммунисты хвастаются какими-то достижениями в кавычках. Я утверждаю, что есть «другая сторона монеты», самая главная, потому что всё, что они достигли, всё, что они построили, было достигнуто путем человеческих мучений и построено на человеческих трупах.

Вот чему равняется другая сторона этой трагедии, вот карта концлагерей Советского Союза на которой указаны лагеря с момента захвата власти в России коммунистами в 1917 году. С тех пор советские оккупанты систематически и постоянно строили и строят такие концлагеря в которых были заключены и сейчас сидят миллионы людей разных национальностей. Вот каким путем они достигают своих целей которыми они так хвастаются. Достижения их издают трупный смрад и построены на мучениях рабов». Второе интервью было показано 23-го ноября на 3-ей станции города Хартфорда в 7 часов вечера.

Новости начались с показа приезда президента Форда во Владивосток и его встречи с Брежневым. Сразу после этого показали интервью с П. Н. Колтыпиным. Диктор начал заявив, что Колтыпин живет в штате Коннектикут и участвовал в последних выборах, как кандидат в конгресс. Он же ярый противник детантов. Диктор подчеркнул, что Колтыпин считает, что Соединенные Штаты пахотятся в состоянии требовать. Требования эти могут привести к отмене широко распространенной системы концлагерей в Советском Союзе. П. Н. Колтыпин имеет карту, сказал диктор, на которой обозначены прошлые и настоящие советские концлагеря. Существование этих лагерей доказаны в массовой литературе и в показаниях в Сенате США, сказал Колтыпин. После этого перешли к личному интервью в котором Петр Николаевич выразил свою точку зрения: «Большее чем 20 лет тому назад Соединенные Штаты вели Нюрнбергский процесс в Европе, где массовые убийства и уничтожения людей через систему концлагерей типа Дахау, Бухенвальд и других были навсегда осуждены, как преступления против человечества.

А что сейчас происходит? Такие же концлагеря существуют в СССР. На карте Советского Союза, которую Вы видите за мной отмечены сотни концлагерей существующих в наше время и множество лагерей существовавших в прошлом, отмечены также на карте вышками разных красок. И очень важным фактом является то, что если мы сознаем, что эти концлагеря существуют, то люди заведующие этими лагерями не отличаются от нацистов, если они не хуже.

Очень важно принять к сведению, что Советский Союз имеет большие экономические проблемы. Советы просят разные льготные методы для приобретения разного рода необходимых для них материалов, от зерна до станков и компьютеров. Мы знаем, что в очень скором времени президент Форд должен встретиться с диктатором Советского Союза. Я хочу подчеркнуть, как можно ярче, что помощь советским рабовладельцам, не является выходом из тяжелого положения, в котором находится весь мир».

В конце интервью диктор подчеркнул, что семья Колтыпиных потеряла девять человек, убитых или замученных в таких концлагерях. Во всем Советском Союзе было убито 60-80 миллионов людей.

Третий раз, 23-го декабря 1974, в 10,30 часов вечера Петр Николаевич выступил в полчасовой программе по 18-му телевизионному каналу из города Хартфорда. Это же интервью было снова показано в Нью Йорке на 9-ом канале 30-го декабря в 8 часов утра.

чекистом Опперпутом. Алла Февр была служащей Коваленки и о ее судьбе после загадочной смерти Николая Февра допытывался Ю. С. Среchenский. Никаких «разоблачительных статей» о Н. Февре сотрудник «Н.Р.С.» не писал. Таким образом Кудеяр оклеветал Н. Февра — противника большевиков, погибшего от их руки — и сделал это облыжно ссылаясь на Ю. С. Среchenского.

Не зная чем задеть Нобелевского лауреата Кудеяр пишет затем, что его стиль и язык «надуманы, небрежны». То-есть «черный, белый», «яркий, тусклый». В своей неприязни автор не замечает, что надуманный — небрежный являются антонимами.

«Советский Союз, его идеология, Солженицын — близки, понятны, дороги». И это написано после «Письма вождям». Достигнув своего потолка, ложь уже превращается в глупость.

Пытаясь доказать это Кудеяр влагает в уста Солженицына — в настоящее время — слова сказанные писателем 30 лет назад, когда он действительно был марксистом.

Он «осуждает не идеологию советских вождей, а лишь их злоупотребление этой идеологии. То-есть он осуждает не политические убеждения вождей, а только их дела». После «Письма вождям» — страстном манифесте против марксистской идеологии слова Кудеяра кроме как клеветой, да еще удивительно нагло, — назвать нельзя.

И снова переживает Кудеяр, когда приписывает Солженицыну слова, что «Сталин увел страну прочь от верного ленинского пути к коммунизму». Это после «Архипелага» — книги всецело посвященной доказательству противного.

Еще ряд удивительно живых заявлений автора:

«Солженицын — сторонник и попутчик советского режима». Он «не против коммунистической партии». Он «равнодушен к религии». «Солженицын религия вовсе чужда». Солженицын «поносит белогвардейцев».

«У в с е х «инакомыслящих» есть нечто общее, тесно их объединяющее. Это: 1. Ненависть к русскому дореволюционному режиму. 2. Пренебрежение и неприязнь к русскому народу. 3. Дружеское, хотя и критическое, отношение к СССР и советскому режиму».

Солженицын «Октябрьскую революцию одобряет и прославляет».

Пожалуй нет смысла продлить цитаты свидетельствующие об опубликованной «Русской газетой» лжи.

К Солженицыну и «инакомыслящим» можно относиться как угодно и писать, что угодно, — кроме заведомой клеветы. А «Русская газета», обычно выходящая на 4-х страницах, объединила два номера с целью поместить многословную статью возводящую ложь на крупнейшего врага большевиков.

Перед нами яркий пример превой реакции.

П. САВЕЛЬЕВ

Рабочий Дремлюга и балерина Федичева

В Риме находится сейчас выпущенный из Москвы для эмиграции в США Владимир Александрович Дремлюга 35-ти лет, первый из рабочей среды примкнувший в Москве к оппозиции. Его биография очень интересна и необычна среди антисоветской оппозиции в СССР.

Его отец, партийный офицер советской армии, был фанатичным поклонником Сталина. Когда Володе было лет 15, отец его взял с друзьями на рыбалку. По пути в автомобиле, беседовали о политике и мальчик вдруг сказал: «А ведь Сталин когда-нибудь тоже подохнет». Тогда отец его выкинул на дорогу и мальчику пришлось пройти пешком 15 километров, чтоб достичь известного ему места, где отец рыбачил. Они остались ночевать у костра после ужина, однако мальчику отец запретил ночевать у костра, но в отдалении и он мерз всю ночь. Вернувшись домой, отец его отвел за шиворот в милицию и сказал своему другу, начальнику: «Мой сын враг народа, арестуй его!» Но тот сказал, что дело отца его воспитать.

Вскоре после этого Володя сбежал из дома. Юнец еще дома читал «Трех мушкетеров» Александра Дюма и завидовал им, что свободно ездили в Англию и возвращались в Париж. Он поступил в качестве юнга в рыболовную флотилию, но убедился, что сбежать невозможно. Раз он крикнул привет морякам соседнего немецкого судна в порту, за что капитан обещал его запереть на весь рейс в машинное отделение. В бурно иностранные суда укрывались в любом иностранном порту, а советские оставались в открытом море и могли пойти ко дну. Это был приказ для воспрепятствования бегству моряков.

С тех пор жаждявший свободы и возненавидевший советский режим Володя переменял множество профессий: был пожарником, монтером, грузчиком, чернорабочим, каменотесом, контролером спальных вагонов, всегда преследуя цель бегства за границу. Раз поступил носильщиком археологической экспедиции, которая направлялась к границе Ирана, надеясь перейти границу, но милиция вычеркнула его из списка, как неблагонадежного.

Он носил тогда длинные курчавые волосы и раз его за это избили, как «стилягу», дружинники. Его брат в 1964 году был ими избит и с тех пор страдает слабоумием. Он между тем записался на исторический факультет, но на третьем курсе его исключили за вопрос: «Раз все войны провоцируются империалистами, в случае войны СССР против Китая, кого же надо считать империалистами?»

В период «чехословацкой весны» он подружился со многими рабочими чехословаками и выражал надежду, что «гуманный социализм» Дубчека перейдет на Россию.

Он сошелся с Павлом Михайловичем Литвиновым, после того, как смог переехать из Ленинграда в Москву благодаря фиктивному браку с москвичкой, начал активно работать по распространению подпольных изданий Самиздата. Он сумел переправить на Запад книгу Марченко «Мои показания». Сначала пытался это сделать через корреспондента «Ивнинг Стандарт», но не удалось. Книгу переправил через корреспондента «Нью Йорк Таймс» Андерсона.

Был арестован за манифестацию на Красной Площади против военной оккупации Чехословакии вместе с семьей соучастниками, из которых он третьим оказался в свободном мире после Литвинова и Файнберга, а пять еще томатся в тисках большевицкой неволи. Двое из них попали в психбольницу, двое в ссылку, трое в лагерь, в числе их Дремлюга, получивший срок. Описывая подробно ужасы заключения, говорит, как тяжело было сидеть на морозе в неоплавленном карцере, откуда кричал: «расстреляйте меня, но не мучайте»: По истечении срока получил добавочно еще третий срок и всего пробыл в лагерях шесть лет, выпущен на свободу по случаю прилета Никсона в Москву 25-го июня 1974 года.

Он с симпатией отзывался о дореволюционной России и говорит, что посетив Петропавловскую крепость, позабыв довав режиму, на котором содержались террористы: какое у них было теплое помещение!

Снова на воле, т. е. на советской неволе Дремлюга пытается всеми силами добиться своей высылки за границу. «При Сталине меня и моих друзей дав-

но бы расстреляли. Но Брежнев трус: он заискивает перед Западом. Он нуждается в американской политической и технической помощи и показывает себя либералом, выпуская нас за границу. Оставаясь в стране, я продолжал бы мучить и меня за границей считают менее опасным. Вот почему меня, как и других, выслают!»

Он познакомился с писаниями других эмигрантов и предостерегает против Жореса Медведева, который, прикидываясь антисоветчиком, на самом деле ратует за советский режим и пытается усилить раздор в рядах политической эмиграции.

В заключение он сказал, что в благодарности за оказанное нам политическое гостеприимство мы должны везде в приютивших нас странах, особенно в Италии, где так сильна компартия, предупредить, что их ждет, если при слабом правительстве власть захватят коммунисты и тогда выхода из него не будет, ибо, взявши власть, коммунисты устроят террор, при котором погибнут в концлагерях инакомыслящие, а прочие превратятся в покорных рабов. Дремлюга сказал, что его интервьюировали в продолжение четырех часов представители итальянской коммунистической печати в надежде вырвать хоть одно слово похвалы советскому режиму и ушли раздосадованные, но ничего о нем не поместили в отличие от итальянской свободной печати.

17-го февраля прилетела в Рим с восьмимесячным сыном Ваней и маленькой собачкой примбалерина Кировского (бывшего Мариинского) театра оперы и балета в Ленинграде Калерия Федичева.

2-го января 1974 года она вышла замуж за американского балетного солиста Мартина Фридмана, с которым познакомилась еще в 1961 г. во время турне в Филадельфии. Из-за этого брака начались преследования этой талантливой артистки. В ответ на просьбу об отъезде к мужу беременную балерину уволили из Кировского театра и исключили из союза работников искусства. Переехав в Москву, она продолжала хлопоты, которые поддерживало американское посольство. Ей только разрешили давать уроки танцев, но терзали обысками и вызовами на допрос.

Наконец в воскресенье 16-го февраля ее выпустили из Москвы и она дала телеграмму Дремлюге, чтоб встречал ее в Риме. При выходе из самолета ее окружили итальянские журналисты и фотографы, но она в слезах закричала: «оставьте меня в покое. Я покинула Советский Союз, чтоб соединиться с мужем и жить с ним и нашим крошкой Ваней. Не желаю ничего другого сказать. Прошу вас: не спрашивайте меня».

Стало ясно, что перед отъездом артистку запугали, возможно, угрозой репрессий в отношении оставшихся на родине близких. Дремлюга ее успокоил и повез в пансион, где сам проживает. Тем временем дали телеграмму мужу, который по ангажементу работает сейчас в балете театра в западно-германском городе Дортмунде.

Он ответил, что прилетит немедленно в Рим с самолетом из Фракфурта, который прилетает 18-го в 10 часов 20 минут вечера. Узнав об этом от Дремлюги, я отправился на аэродром, где меня и нескольких иностранных журналистов пропустили к выходной площадке. Там я встретил Мартина Фридмана, который показал мне листок с фамилией «Дремлюга». Я проводил его к ожидавшему у выхода из аэродрома Дремлюге. Мы поехали в их пансион: по пути Дремлюга успел сказать, что Калерия дожидается дома, ибо не на кого оставить младенца. Она хорошо научилась в Москве говорить по английски. Фридман мне подтвердил, что сам не говорит по-русски. По приезде нас снова окружили журналисты обоого пола и фоторепортеры, которые вошли в дом и были остановлены у дверей квартиры. Муж вошел к жене, а Дремлюга остался в дверях, чтоб никого не впускать. Потом муж вышел попрощаться и сказал, что завтра добудет жене визу и увезет в Дортмунд, а оттуда в США. Я хотел уходить, когда Дремлюга просил меня передать журналистам и фоторепортерам от имени балерины, что она просит их уйти. Я передал ее пожелания и мы покинули пансион, где простояли с полчаса перед открытыми дверями в беседе с Дремлюгой.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Б. ГАСАН

Националисты и монархисты

В аргентинском университете

В 1918 году через несколько месяцев после Октябрьской революции в Аргентине была произведена так называемая «университетская реформа» проводившаяся под лозунгом антиклерикализма, антимилитаризма и антиимпериализма и противоестественно внесшая выборное начало в управление высшими учебными заведениями. Этот далекий отголосок большевизмской революции положил начало омарковлению аргентинских университетов достигшего своего апогея при избранном 11 марта 1973 года президенте Кампора.

Пораздавав все университеты страны красным, самый крупный и значительный — Буэнос-Айресский — Кампора отдал на растерзание большевику Пуигроссу — человеку без университетского образования. Начался форменный разгром. Заслуженные профессора выгонялись сотнями, а их места раздавались марксистам, среди которых был большой процент неучей никакого университета не окончивших и иностранных революционеров из Чили, Боливии и других стран. Расцвел nepотизм. Дочь Пуигросса была назначена деканом факультета Философии и Литературы, сын его получил крупный пост в администрации университета. Коммунистической политграмотой промывались студенческие мозги. Для сдачи экзаменов не требовалось знания предметов.

Но самое страшное — университет превратился в «военную академию партизанщины». В нем вербовались студенты для пополнения кадров марксистских террористических организаций ERP и Montoneros. В нем собирались денежные средства для партизанщины и в нем были установлены базы для подрывных действий. Сменивший Кампору Перон не изменил положения, и только при его преемнице был смещен Таяна — министр Просвещения и Культуры. Назначенный на его место д-р Иванисевич нашёл подходящего человека для возглавления и восстановления Буэнос-Айресского университета — националиста д-ра Альберто Оталагано.

Получив в сентябре 1974 года свое назначение Оталагано за три месяца навёл порядок, покончил с партизанщиной и политиканством в ограде университета, и восстановил его академический уровень. «С Христом или без Христа, третьего не дано», объявил бесстрашный ректор. Национализм или марксизм, либералы не в счёт. Аргентинские политические партии этого ему не простили. Началась дикая кампания против Оталагано. В ней бок о бок участвовали либералы и коммунисты. Под передовицами об университете архилиберальной газеты «La Prensa» могли бы свободно подписаться большевики из подпольных террористических организаций. Лидер радикальной партии Бальбин потребовал у правительства голову Оталагано.

Но ректор продолжал вести свою твердую линию. Даже его политическим врагам либералам пришлось признать, что порядок то он навёл, но ему не могли простить, например, такого утверждения: «основа нашего государства — крепкий союз Церкви, армии и синдикатов». Политические партии были для него паразитарными учреждениями.

И правительство бросило Оталагано. Оно смело редактора, трех дней не дождавись истечения срока его мандата. Мандата сопряженного с ежедневным гибельным риском; — на второй же день после его назначения красный террорист стрелял в Оталагано в упор из пулемета; ректор спасся чудом. Бывший соратником Оталагано 20 лет назад по патриотической организации «Alianza Libertadora Nacionalista» профессор Хор-

дан Бруно Жента был убит террористами когда выходил из дому на воскресное богослужение. Возвращаясь с воскресного богослужения пал жертвой коммунистических убийц профессор Карлос Альберто Сачери, директор Института Философии права юридического факультета. Убийца подошел к окну его автомобиля и выстрелил приложив крупнокалиберный пистолет к уху. Кровью и кусочками мозгов обдало ехавших с ним жену и семерых малолетних сыновей.

Однако сменив Оталагано правительство не тронуло назначенных им деканов, среди которых находятся незаурядные личности национально-христианского направления. Это в первую очередь декан Юридического факультета д-р Франциско Босч, декан Философии и Литературы священник д-р Раул Санчес Абеленда и декан факультета Точных Наук д-р Раул Сардини.

О Сардини стоит поговорить особо. Против него сейчас ведется кампания ничуть не уступающая по силе той, которая ниспровергла Оталагано и участвуют в ней, как и в предыдущей, представители всех политических партий не исключая правящую перонистическую. Подобно Оталагано, Сардини не молчит и ежедневно наступает на «любимые мозоли» либерализма. Вот некоторые его высказывания:

«Демократия — это юридическая выдумка». «Я националист, но национализм — не экономическое, а главное образование духовное и христианское явление». «Утвержденный парламентом университетский закон я буду соблюдать постольку он не будет противоречить моей совести». «Выборный принцип в университете, только приводит к политиканству и порче преподавания». «Есть люди, которые умирают за демократию; это глупо, ибо демократия лишь средство, могущее подлежать изменению. Надо умирать за родину — единственно непреходящую вещь. Вооруженные Силы не могут защищать конституцию. Они должны защищать национальные ценности. Социальные системы изменчивы, например, если народ захочет, мы завтра можем стать монархией; единственное, что не меняется это родина». «Церковь должна принимать участие в университетских проблемах, в том что касается этических и нравственных аспектов». (см. «El Cronista Comercial», середина ноября 1974 года).

Д-р Сардини — крупный ученый, человек остро интеллектно, много сделавший для развития точных наук в Аргентине. И этот умный и смелый человек объявил себя монархистом. На вопрос журналиста: предпочитает ли он монархический режим, декан ответил положительно: «Если Вы хороший наблюдатель, то вы обратите внимание на тот факт, что великие народы придерживаются монархии. А почему бы не иметь ее и нам?»

И еще: «Политические партии не представляют и не удовлетворяют всех секторов общественного мнения». (журнал «Siete Dias» № 389 от 24. 11. 74).

Сардини, Санчес Абеленда, Босч являются интеллектуальными питомцами великого аргентинского современного писателя священника Леонардо Кастелани. Этот писатель, которого по выпуклости и неповторимости стиля можно было бы назвать «аргентинским Иваном Солоневичем», в издававшемся им журнале «Jauja» неоднократно писал о превосходстве монархии.

Знаменательно, что в не имеющей монархической традиции Аргентине, знамя монархии поднимают ее наиболее просвещенные сыны.

Б. ГАСАН

«ЛЕТОПИСЬ ПЕРЕЖИТЫХ ГОДОВ».

Новая книга сотрудника «Нашей Страны» — Ю. А. Слэзкина. Воспоминания, начиная с детских лет и охватывая период службы автора в Ингерманландском гусарском полку и участия его в Первой Мировой и Гражданской войнах, — до пребывания частей Белой Армии в Галлиполи. Там же повесть «ДРУЖБА». 168 страниц.

Книга вышла в ограниченном числе экземпляров.

Цена по предварительной записи до 1-го мая — \$ 50 — новых песо.

Книгу можно приобрести в Издательстве «Нашей Страны».

И. Л. СОЛОНЕВИЧ

Выходящий в Париже «Вестник Русского Христианского Движения» (бывший «Вестник Р. С. Х. Д.») опубликовал в № 112-113 за 1974 год выдержки из письма в редакцию, присланного этому журналу главным редактором русского отдела Канадского радио Мстиславом Могиланским. В письме сказано:

«Журнал из номера в номер становится все более и более интересным и может быть смело назван самым интересным «толстым» журналом... Очень интересны были и все отклики на «Архипелаг ГУЛаг». Но вот, что удивительно: ни один человек, начиная с самого автора (А. И. Солженицына) и кончая последним рецензентом, не нашли нужным хотя бы три слова сказать об Иване Солоневиче. Ведь до появления Солженицына с его «лагерными» произведениями был только один случай, когда произведение на эту тему стало всемирным бестселлером. И этим произведением был именно роман Солоневича «Россия в концлагере»! Недаром агенты НКВД послали Солоневичу в Софию, где он обосновался после бегства с Беломорканала, адскую машину в пакете, которой была убита его жена! Не следует, конечно, сравнивать писательские таланты Солоневича и такого гиганта русской современной литературы, как Солженицын, но отдать должное тому, что сделал первый, совершенно необходимо. Тем более, что Солоневич пострадал не только от советской, но и от гитлеровской власти. Ведь за несогласие сотрудничать с немцами он был выслан в Померанию и содержался там под домашним арестом до самого прихода советской армии. Я был одним из тех, кто помог Солоневичу и его сыну, когда они бежали в Гамбург и обратились за помощью к английским военным властям».

ИНАКОМЫСЛЯЩИЕ

Исходя из желания дать читателям «Нашей Страны» возможно более полную информацию о новейших эмигрантах из СССР и их политической активности, редакция заимствовала из выходящей в Нью Йорке газеты «Новое Русское Слово» следующие сведения:

Редактор журнала «Континент» В. Е. Максимов прилетел в Нью Йорк из Европы и был встречен представителем американской радио-станции «Свобода», группой друзей франкфуртского издательства «Посев» и личными друзьями. На следующий день В. Е. Максимов побывал в Вашингтоне, а затем, вернувшись в Нью Йорк, прочитал отрывки из своих произведений и сделал сообщение «о России сегодняшнего дня» в собрании, организованном издательством «Посев».

Кроме того В. Е. Максимов в сопровождении своей жены, сотрудника журнала «Континент» Дж. Бейли и И. Д. Завойко побывал в редакции «Нового Русского Слова» и сказал, что приехал в Соединенные Штаты для того, чтобы наладить американское издание «Континента». Он сообщил, что его русское издание печатается в 7 тысячах экземпляров, но сможет себя окупить только при наличии изданий на иностранных языках.

В тот же день В. Е. Максимов встретился на ферме Толстовского Фонда в окрестностях Нью Йорка с А. Л. Толстой и Т. А. Шауфус и присутствовал на приеме, устроенном в его честь американским Пен-Клубом.

Знаменитый виолончелист М. Ростропович сообщил в письме «Новому Русскому Слову», что он и его жена, певица Галина Вишневская, решили не вернуться в СССР не потому, что «нам не хватало на родине любви, признания, комфорта и денег», а только «для реализации наших музыкальных планов», что, при существующем в России режиме, им не удавалось.

Упомянутое письмо Ростроповича было одновременно, со ссылкой на «Новое Русское Слово», опубликовано в Нью Йорке и в Вашингтоне американскими газетами, а в Париже — газетой «Le Monde».

Живущий в Вене новейший эмигрант из СССР Андрей Дубров описал в «Новом Русском Слове» выставку картин «советского авангарда», устроенную в столице Австрии эмигрировавшим из Советского Союза художником Александром Глезером, которому удалось вывезти за границу 80 картин и переправить туда же до своего отъезда из Москвы 300 других картин советских «авангардных» живописцев.

Открытие выставки в Вене было приурочено к одновременному открытию в Москве выставки «художников-нонконформистов» на территории выставки достижений народного хозяйства СССР. Организатору этой выставки, инакомыслящему художнику Оскару Рабину, была послана из Вены телеграмма с выражением солидарности и поддержки. Во время предшествовавшей откры-

тию венской выставки пресс-конференции А. Глезер — по словам А. Дуброва — сказал, что КГБ добивалось его отъезда из СССР и, что советская власть «до такой степени хотела избавиться от смелого борца за свободное творчество, что даже официально разрешила ему взять с собой часть его коллекции — 80 картин и одну скульптуру».

Живущий в Канаде сотрудник «Нового Русского Слова» С. Александрович отозвался критически о докладах, прочитанных в канадских университетах новейшим эмигрантом из СССР Павлом Литвиновым.

«Если многие новейшие эмигранты мыслят так, как Павел Литвинов — сказано в статье С. Александровича — то найти общий язык нам будет очень трудно».

«В интерпретации П. Литвинова — написал автор статьи — Демократическое Движение было или является движением не-политическим... Литвинов главную суть борьбы видит в борьбе за легальность... Литвинов не представляет себе борьбы с режимом так, как ее представляет себе прежняя эмиграция, то есть в плоскости активной и всесторонней борьбы с диктатурой. Слово «антикоммунизм» для него столь же неприятно и несозвучно, как для многих левых деятелей в Соединенных Штатах и в Европе».

В Доме Свободной России в Нью Йорке состоялось собрание на тему: «Год Солженицына на Западе». После доклада принадлежащей к т. н. второй эмиграции Н. А. Натовой двоюродная сестра бывшей жены А. И. Солженицына Наталии Решетовской, новейшая эмигрантка В. В. Туркина сказала, что «в то время, как в России наряду с официальной травлей, писателя окружала любовь тесного круга верных друзей и почитание тех, кому было известно его имя, на Западе, несмотря на мировое признание, находятся люди, которые пристрастным разбором мелочей подменяют главное в творчестве Солженицына». Изданные в Москве воспоминания Н. Решетовской В. В. Туркина назвала «неумными и злобными».

Отметив, что А. И. Солженицыным создан Фонд помощи женам и детям заключенных в СССР, В. В. Туркина прибавила, что «к сожалению, еще ни одного пожертвования не поступило в этот Фонд, может быть потому, что Солженицын недостаточно широко и подробно о нем информировал».

Она прибавила, что пожертвования в упомянутый Фонд можно посылать живущему в Цюрихе швейцарскому адвокату Фритцу Хээбу.

Ищу русскую старинную икону с ликом Иисуса Христа, небольшого размера, желательно в серебряных ризах.

Телефон: 766-6067

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МОСКОВСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Посетившая Соединенные Штаты делегация московской патриархии посетила в Чикаго сессию правления американского Национального Совета Церквей, пригласившего эту делегацию в Америку. Одним из членов названного Совета состоит бывшая русская православная митрополития в Северной Америке, получившая от Москвы автокефалию и ныне называющая себя автокефальной православной Церковью в Америке.

На повестке дня сессии стоял вопрос об отношении Совета к гомосексуализму и о возможности возведения гомосексуалистов в сан священника. До сих пор только один пастор входящей в состав Совета протестантской секты открыто признает себя гомосексуалистом. Совет постановил «проявлять милосердие к гомосексуалистам, как личностям», но признал их возведение в священник сан нежелательным. Совет затем постановил «исследовать возможность сближения американских Церквей с Кубой».

При встрече участников сессии с московской делегацией, один из ее членов, возглавляющий отдел внешних сношений московской патриархии митрополит Ювеналий, сказал, что «христианская всера распространяется в СССР несмотря на атеистическое мировоззрение гражданской власти».

Мэр города Чикаго устроил прием в честь московской делегации и местного американского духовенства разных вероисповеданий. Около 2 тысяч человек, преимущественно украинцев, демонстрировали во время этого приема перед зданием городской управы против гонения на веру в СССР. Менее многочисленная, но более воинственная демонстрация состоялась в Чикаго на следующий день, когда демонстранты — украинцы, литовцы и латыши — ворвались в гостиницу, где должна была состояться пресс-конференция московской делегации и едва ее не избили.

Небольшая демонстрация произошла и во время пребывания делегации в городе Питерсбурге, во Флориде, где городской совет вручил советским делегатам почетные «ключи» от города и избрал их его почетными гражданами.

В Нью Йорке состоялась встреча делегации с членами совета иудейских синагог в Америке, устроившего в честь

† 22-го марта с. г. после тяжелой болезни скончался
в возрасте 6-ти лет

МИШЕНЬКА ЧУРИЛОВ,

о чем с глубоким прискорбием
сообщает семья Чуриловых.

К СВЕДЕНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ ВО ФРАНЦИИ

После кончины большого друга "Нашей Страны" Александра Порфирьевича Кривошеева представительство газеты взял на себя безвозмездно Александр Андреевич Хазов, к которому Редакция просит обращаться по всем делам уплаты за газету и иным по адресу:

MR. A. KHASOFF
8. Av. des Chardonnerets
95120 Ermont. France

делегации завтрак и поднявшего во время этой встречи вопрос о положении евреев в СССР и их эмиграции оттуда. От имени делегации митрополит Филарет (Денисенко) заявил, что в СССР «никому не отказывают в праве и возможности исповедывать свою веру» и что там «все вероисповедания равноправны», не в пример тому, что было в дореволюционной России, где «православие было господствующим исповеданием».

**

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» сообщило следующие сведения о пребывании делегации московской патриархии в Соединенных Штатах:

Из Принстона, где делегация пробыла неделю по приглашению протестантского богословского факультета Принстонского университета, она посетила Св. Тихоновский монастырь американских автокефалистов. После богослужения состоялся ужин, устроенный существующей в этом монастыре семинарией. Св. Владимирской семинарией автокефалистов и греческой семинарией.

На следующий день делегация побывала в городе Вилкс-Барр, где в соборе американских автокефалистов литургия была отслужена тремя участниками делегации — митрополитами Филаретом, Ювеналием и Ильей — в сослужении с принадлежащими к американской Церкви архиепископом Киприаном, епископом Германом и 22 священниками. После богослужения состоялся банкет, в котором участвовали 500 человек. Делегация затем вернулась в Принстон, откуда выехала на следующий день в объезд Соединенных Штатов.

После возвращения делегации в Нью Йорк в ее честь состоялся прием, устроенный советом иудейских синагог. Затем делегация посетила американское Библийское Общество и Организацию Объединенных Наций.

М. ГОЛЕНЕВСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Живущий в Нью Йорке под псевдонимом Михаила Голенецкого и выдающий себя за убиенного Наследника Цесаревича Алексея Николаевича самозванец объявил подписку на основанный им журнал на английском языке «Дэбл Игл» («Двуглавый Орел»).

В рассылаемых им извещениях об открытии подписки на этот ежемесячник,

украшенный изображением Двуглавого Орла, самозванец назвал себя «сыном последнего царствовавшего Всероссийского Императора и Царя» и написал, что его издание будет содержать «перспективу на исторические события, текущие события и разведывательные темы» и «будет посвящено национальной независимости и безопасности Соединенных Штатов, а также спасению христианской цивилизации».

Он сообщил условия подписки — 24 доллара в год — и указал, в виде адреса редакции, почтовый ящик «Его Императорского Высочества, Алексея Николаевича Романова, Наследника Цесаревича и Великого Князя» в одном из отделений нью-йоркского почтамта в центре города.

АРХИЕПИСКОП ИОАНН ШАХОВСКОЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

Откликнувшись на статью, которую архиепископ Иоанн Шаховской поместил 18-го февраля с. г. в «Новом Русском Слове» и в которой он высокомерно отозвался о русской зарубежной Церкви, сотрудник названной газеты Н. Отрадин в статье, озаглавленной «В двух лицах?», написал, что с именем архиепископа Иоанна связана «удивительная странность».

«Писатели, недавно прибывшие на Запад из Советского Союза — констатировал Н. Отрадин — выпускают сейчас в Европе журнал «Континент». В объявлениях мы видели, что архиепископ Иоанн состоит при нем в качестве представителя русского зарубежья, а в противостоянии своем русской зарубежной Церкви он утверждал себя в другом качестве, с русским зарубежьем несовместимым. Как же может он его представлять? Одно из двух: или эмиграция, русское зарубежье — или американская Церковь, патриотом и прославителем которой он так энергично выступил».

Э. НЕИЗВЕСТНЫЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Нью Йорк Таймс» сообщил из Москвы, что оппозиционный скульптор Эрнст Неизвестный подал прошение о разрешении на эмиграцию в Израиль, на том основании, что его мать была еврейкой. Он, однако, сказал, что не намерен поселиться в Израиле, но отказался назвать иностранным корреспондентам ту страну, в которую хочет эмигрировать из СССР.

В. КРАСИН

Нам пишут из Нью Йорка:

Виктор Красин, отец которого был советским послом в Лондоне, получил в Москве советскую выездную визу и намерен выехать из СССР в Канаду.

В 1973 году советский суд приговорил Виктора Красина и одновременно с ним привлеченного к ответственности по об-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машинка Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eudodonia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машинка ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.

Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A

Один квартал от подземной жел. дор.

Angel Gallardo по улице Corrientes.

винению в принадлежности к оппозиционному движению инакомыслящих Петра Якира к трем годам заключения, но ввиду их «чистосердечного признания» и «раскаяния» постановил не приводить приговора в исполнение. Во время состоявшейся в Москве пресс-конференции с участием иностранных корреспондентов Красин и Якир тогда же признали себя виновными и осудили любую, направленную против существующей в СССР коммунистической диктатуры «брежневского толка» оппозицию.

А. САХАРОВ

Нам пишут из Вашингтона:

Президент Соединенных Штатов Джеральд Форд получил из Москвы подписанное А. Д. Сахаровым и 20-тью другими советскими «инакомыслящими» заявление с просьбой об оказании «диссиденту» Анатолию Марченко и его жене содействия к эмиграции из СССР в Америку.

Марченко женат на еврейке, бывшей жене писателя Юлия Даниэля, и на этом основании получил в Москве разрешение на эмиграцию обоих из СССР в Израиль, но демонстративно отказался от получения этой выездной визы, заявив, что он желает выехать не в Израиль, а в Соединенные Штаты.

Американские газеты сообщают, что Марченко арестован по обвинению в нарушении условий его освобождения из лагеря, в частности обязанности регистрироваться в определенные сроки в московской милиции...

Русская субботняя школа ОРЮР

Начало 20-го учебного года

в субботу 5-го апреля.

Молебен в 9 часов утра

ЗУБНОЙ ВРАЧ
DOCTORA
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИСОРНО
ODONTOLOGA
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов
Бор-машинка Ultrasónico
Искусственные зубы
Рентгеновские снимки
Прием: понедельник, вторник и
пятница с 15 до 21 часа.
Суббота — с 14 до 18 часов
Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martinez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

• Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии

• Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.